ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

УДК 340.115.7

DOI: 10.17223/1998863X/42/1

В.В. Оглезнев, В.А. Суровцев

ПОНЯТИЕ «ДЕЙСТВИЕ» И ПРИПИСЫВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: Г.Л.А. ХАРТ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО КРИТИКИ¹

В статье рассматриваются семантическая специфика понятия «действие», аскриптивная и дескриптивная функции глаголов действия и то, каким образом происходит приписывание ответственности посредством употребления этих глаголов, на примере философии действия Герберта Харта. Проанализированы некоторые критические аргументы против подхода Харта.

Ключевые слова: действие, приписывание, описание, ответственность, юридический язык.

Какое действие можно считать успешным, а его анализ в некотором смысле правильным? От ответа на этот вопрос во многом зависит формирование поведенческой стратегии, представляющей собой совокупность интенциональных установок и стимулов для совершения определенного действия. Но такой анализ возможен лишь при правильной интерпретации глаголов «делать», «совершать» и т.п., которые выражают действие, если оно представлено в языке. Это касается использования данных глаголов, подразумевающего актора и объект, на который действие направлено, хотя, в принципе, любое языковое выражение такого вида может быть преобразовано так, что данные глаголы или их производные будут присутствовать явно. Достаточно преобразования следующего вида: «Он (делать, совершать) то-то и то-то», пусть в естественном языке это и будет выглядеть несколько неуклюже.

Семантическая специфика данных глаголов связана с тем, что их употребление в настоящем и будущем времени в основном *дескриптивно*, т.е. предложения, в которых они встречаются, описывают то, что делается или будет делаться, например: «Он совершает такое-то преступление» или «Он совершит такое-то преступление», иначе: «Он делает (или будет делать) то-то и то-то». В этих случаях используемые языковые выражения по большей части просто фиксируют то, что происходит или будет происходить. Несколько иное случается при употреблении данных глаголов в прошедшем времени, поскольку часто здесь имеется в виду не только их дескриптивная, но и *аскриптивная* функция. Дело не просто в том, что описывается некоторая ситуация, которая имеет место здесь и сейчас или будет иметь место в будущем, но в том, что произошедшее приписывается определенному актору

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00119а.

с дополнительной нагрузкой, подразумевающей не просто то, что он был одним из участников действия, но в некотором смысле был его инициатором. Так, например, в предложении «Это преступление совершил он» глагол «совершать» главным образом *аскриптивен*, он не просто указывает на некоторую ситуацию, но и приписывает дополнительную функцию актору, что именно он инициировал это действие.

Это различие достаточно условно, поскольку ничто не мешает нам приписать дополнительную функцию подобного рода актору как в настоящем, так и в будущем. Временные формы глагола это позволяют. Но не во всех видах дискурса. Прежде всего это касается тех контекстов, где речь идет об ответственности за действие. Это связано с тем, что высказывания о прошлом действии безусловны, тогда как о настоящем и будущем – нет. В этом отношении, например, высказывание «Это преступление совершил он» отличается от подобного рода предложений, описывающих настоящее или будущее действие. На самом деле, ответственность за действие может быть приписана только тогда, когда оно уже совершено, в противном случае в ход идут только условные высказывания, где условие описывает настоящее или будущее событие, и только следствие предполагает ответственность. К примеру, высказывание «Это преступление совершит он» с точки зрения ответственности должно анализироваться иначе, разлагаясь на условие и следствие: «Если это преступление совершит он, то...». Здесь аскриптивная функция глагола подчинена дескриптивной, поскольку следствие зависит от условия, которое описывает действие.

Дополнительные аргументы в пользу такого различия можно привести, основываясь на способах описания действия, ориентированных на дескриптивное понимание соответствующих высказываний [1. С. 475]. Основными подходами здесь являются редукционистский и каузалистский, различающиеся описанием действия. В самом простом случае, когда предложение «Он (делать, совершать) то-то и то-то» интерпретируется с точки зрения редукционистского подхода, описание сводится к фиксации материальных действий актора, который совершил, совершает или совершит то-то и то-то. Редукционистская позиция, в целом верная с точки зрения описания материальных объектов, не способна ответить на вопрос об ответственности за действие, которое совершено. Ведь ответственность предполагает не просто изменение в структуре материальных объектов, включенных в это действие, но и сознательную мотивацию, на основании которой действие приобретает дополнительный смысл. Ответственность материальным объектам, включенным в действие, может быть приписана только тогда, когда у самих этих объектов может быть выявлена некоторая дополнительная характеристика, а именно мотивация, что уже выходит за рамки простого материального взаимодействия. Каузалистский подход учитывает это важное при приписывании ответственности дополнение, поскольку в описание включаются не только взаимодействие материальных объектов, но и мотивы, которыми руководствовался актор. Описание психологических мотивов должно присутствовать в консеквенте соответствующего условного высказывания¹.

¹ Трудности каузалистского подхода при определении ответственного субъекта также рассматриваются в статье Е.В. Агафоновой «Понятие ответственности и проблема вменения в этическом дискурсе: критика каузализма в этике» [2].

Оба этих подхода применимы к описанию действия в прошлом, настоящем и будущем. Однако каждый из них предназначен для описания действия, учитывающего необходимые и достаточные условия его совершения только с точки зрения незаинтересованного наблюдателя. Описание, сводящее действие к поведению материального объекта, и даже описание, учитывающее мотивацию актора, не объясняет полностью то, почему в предложениях, использующих форму глагола в прошедшем времени, вроде «Это преступление совершил он», появляется дополнительный *аскриптивный* момент.

Одним из первых, кто обнаружил и детально описал это положение дел, был Герберт Харт [3. С. 27–52]. Он заметил, что сказать «*X* совершил действие *A*» с точки зрения и редукционистской и каузалистской версий анализа действия – значит сказать нечто, что может быть выражено категорическими суждениями, описывающими, соответственно, движение тела *X* и психическое отношение *X* к содеянному. По мнению Харта, логика этих подходов является ложной, потому что предполагается, что понятие «действие» может быть определено только через дескриптивные высказывания, касающиеся отдельного индивида. Дескриптивные высказывания непригодны для анализа предложений типа «Это сделал он».

Это можно продемонстрировать на примере ответа на вопрос: что отличает физическое движение человеческого тела от человеческого действия? Харт отвечает так: «Прежний ответ состоял в том, что различие коренится в имеющих место до или одновременно с физическим движением обстоятельствах ментального события, относящегося (как надеялись) к физическому движению как его психологическая причина <...> Современный ответ состоит в том, что сказать, что *X* осуществил действие, значит утверждать категорическое суждение о движении его тела и общее гипотетическое суждение или суждения в том смысле, что *X* отреагировал бы иными способами на иные стимулы или что его тело не двигалось бы, как оно двигается, или некоторых физических последствий можно было бы избежать, поступи он иначе, и т.д.» [Там же. С. 46]. Оба этих ответа, по его мнению, представляются ошибочными или, по крайней мере, неадекватными, поскольку и тот и другой совершают общую ошибку, предполагая, что адекватный анализ действия можно обеспечить какой-то комбинацией дескриптивных предложений или какими-то предложениями, целиком связанными с отдельным индивидом. В этом смысле нельзя провести различие между предложением «Его тело столкнулось с другим телом» и «Он его ударил» без ссылки на недескриптивное употребление выражений, посредством которых приписывается ответственность [4. С. 167]. Описание человеческого действия не равнозначно описанию его телодвижения или ментального фактора, побудившего к этому. Поэтому анализ понятия действия, идентифицирующий значение недескриптивного произнесения, приписывающего ответственность, с фактическими обстоятельствами, которые подтверждают приписывание или являются его достаточными причинами, признается ошибочным [3. С. 47].

Актуализация Хартom этого вопроса и выдвижение собственной теории стали основными причинами критических реакций. Наиболее жесткой критике концепция Харта была подвергнута в статьях Питера Гича [5] и Джорджа Питчера [6], основные аргументы которых были описаны и детально проанализированы нами в других работах [7, 8]. Рассмотрим некоторые аргументы

других оппонентов Харта, критика которых хотя и не так сокрушительна, но заслуживает внимания потому, что вносит в дискуссии о философии действия и приписывания ответственности новые интересные идеи.

Филипп Дэвис предлагает признать точку зрения Харта относительно анализа человеческого действия неадекватной, поскольку, во-первых, его теория не в состоянии объяснить приписывание ответственности в иных случаях (например, при несчастном случае), где юридическая ответственность либо вообще не приписывается, либо отменяется. Например, встречаются ситуации, когда лицо признается виновным и несет ответственность даже за несчастные случаи. И в таких обстоятельствах сложно четко различить намеренные действия и несчастный случай. Во-вторых, есть ситуации, в которых приписывание ответственности полностью исключается, но которые тем не менее предполагают определенную концепцию действия. Данные допущения вынуждают нас, по мнению Дэвиса, отвергнуть постулируемое Хартом различие между юридически ответственными действиями и действиями, не предполагающими юридической ответственности [9. С. 93].

В подтверждение своего первого тезиса Дэвис ссылается на судебное дело *Burlington & M.R.R. Co. v. Westover*, которое рассматривалось в 1876 г. Верховным судом штата Небраска (США) в порядке апелляции [10]. Апелляция была подана железнодорожной компанией *Burlington & Missouri* на решение окружного суда Ланкастера. Решение окружного суда заключалось в том, что железнодорожная компания была признана виновной в причинении ущерба имуществу г-жи А. Уэстовер, а именно: во время растопки паровоза искра от раскаленного угля попала на сухую траву вдоль железной дороги, усилившийся в этот момент ветер распространил огонь на ферму г-жи Уэстовер в полумиле от места возгорания, в результате были уничтожены все запасы сена. Суд признал железнодорожную компанию виновной в несоблюдении мер предосторожности. Верховный суд штата Небраска оставил решение окружного суда без изменений. Правило, которое было выведено из этого дела, – ответчик несет ответственность за непосредственные результаты своей небрежности, даже если они были непредвиденными. Речь идет о юридическом принципе *res ipsa loquitur*, согласно которому выводы делаются на основе реальных фактов и очевидных обстоятельств (ущерб нанесен в результате обстоятельств, которые контролировались (или должны были контролироваться) определенным лицом, т.е. ущерб не был бы нанесен, если бы не халатность этого лица). В решении Верховного суда штата по указанному делу так и сказано: «...очевидно, что обязанностью железнодорожной компании является принятие необходимых мер для предотвращения распространения огня за пределы топки паровоза» [Там же. С. 276].

Этот случай легко отличить, считает Дэвис, например, от умышленного поджога имущества соседа на основании различий между «случайным событием» и «намеренным действием». В теории же Харта оба эти случая назывались бы «действием» [9. С. 94]. И Харт, по его мнению, не в состоянии их развести, ссылаясь на «фактические обстоятельства, которые подтверждают приписывание или являются его достаточными причинами», поскольку указанное судебное дело свидетельствует об их тождественности.

Для обоснования тезиса о том, что есть ситуации, в которых приписывание ответственности полностью исключается, но которые предполагают

определенное понимание действия, Дэвис приводит следующий пример. Водитель совершил наезд на пешехода, переходившего проезжую часть в неположенном месте. При этом установлено, что водитель не нарушал скоростного режима. По мысли Дэвиса, это пример того, что действие имеет место (против чего возразил бы Харт, поскольку в его аналогичном примере действия нет: «...если я целюсь в столб и попадаю в него, а пуля рикошетирует и попадает в человека, то это вообще не было бы названо моим действием» [3. С. 49]), но приписать ответственность невозможно, равно как и говорить о том, что ответственность отменена. Если переместить пример Харта в контекст судебного разбирательства, то, по Дэвису, необходимо признать, что «выстрел и попадание в дерево» есть действие, а «попадание в человека в результате рикошета» действием не является, следовательно, ответственность не приписывается.

Дэвис заключает, «если мы отрицаем значение „намерения“ для „ответственности“, то у нас нет никакой возможности провести различие между случайным действием и преднамеренным» [9. С. 94]. Харт этого не отрицает, более того, он считает, что в приведенных им примерах отсутствие «намерения» подтверждает отсутствие «действия», пусть и не в явной форме. Для Харта связь «намерения» и «действия» имеет важное значение; в подтверждение он пишет: «Намерение связано с действием двумя основными способами. Во-первых, когда человек что-то сделал, например ударил другого человека, то может возникнуть вопрос, сделал ли он это намеренно или ненамеренно, и этот вопрос, за исключением некоторых тривиальных моментов, эквивалентен вопросу, намеревался ли он сделать то, что фактически сделал. Во-вторых, может возникнуть вопрос относительно того, намеревается ли человек совершить некоторое действие в будущем; сходный вопрос может возникнуть относительно его прошлого намерения совершить некоторое действие, даже если он фактически его не совершил» [11. С. 221].

Критическая концепция Пола Хэлма не смогла оставить без внимания идеи Харта, что ответственность – это отменяемое и аскриптивное понятие, что «понятие действия, подобно понятию собственности, является социальным понятием и логически зависит от принятых правил поведения» [3. С. 47] и что «тот смысл, в котором наши действия являются нашими, во многих отношениях сходен с тем смыслом, в котором нашей является собственность» [Там же. С. 45]. Подобную аналогию между действием и собственностью Хэлм считает ошибочной по следующим причинам.

Тезис Харта о логической зависимости понятия действия от принятых правил поведения, что обуславливает его социальный характер, с одной стороны, признается Хэлмом в качестве допустимого аргумента, но с другой – требует дополнительного детального рассмотрения. Хэлм предлагает различать два вида правил поведения [12. С. 427–428]: 1) правила определенного (индивидуального) поведения (понимание правила в качестве инструмента, позволяющего отличить поведение, соответствующее правилам, от поведения, не соответствующего им); 2) правила совершения действий (в смысле, совершения ответственных действий). В то время как правила второго вида (в отличие от первого) позволяют нам принять точку зрения Харта об аскриптивности понятия «действие», из этого с необходимостью не следует,

что поскольку действие логически зависит от принятых правил поведения (например, мы подписываем чек согласно установленным правилам проведения банковских операций), оно отменяемо и является аскриптивным понятием [12. С. 429]. Если мы создадим машину, которая за нас будет подписывать чеки, то, согласно Хэлму, это действия в первом смысле, но не во втором. Поэтому если принять точку зрения Харта, то невозможно с уверенностью утверждать, что понятие действия есть социальное понятие, а следовательно, отменяемое и аскриптивное.

Наибольшие сомнения у Хэлма вызывает сравнение приписывания действий с приписыванием собственности в примере Харта (наши действия являются нашими в том же смысле, что нашей является собственность). Хэлм оспаривает это утверждение, поскольку если понятие собственности (как и действия) «является социальным понятием и логически зависит от принятых правил поведения», то оно должно быть отменяемым и аскриптивным (как и действие), определяемым не через необходимые и достаточные условия, но через возражения и исключения. Если в отношении приписывания (индивидуальной) собственности можно составить перечень отменяемых условий из одного условия, то в отношении действий сделать это достаточно сложно [Там же. С. 430–431]. Это можно проиллюстрировать на модели типа « P владеет X , если и только если X принадлежит (в особом смысле слова) P », где приписывание « $X - P$ » (например, «Это – его») может быть опровергнуто « X не принадлежит P »; для действий модели с одним единственным условием, отменяющим приписывание, создать невозможно. Следовательно, уподобление употребления понятий собственности и действия неоправданно.

Харт не стремится к этому, для него отмеченная аналогия имеет практическое значение – показать, как технический характер понятия «собственность», возникающий из правовых установлений, специфицирует его употребление в качестве «социального понятия, зависящего от принятых правил». Даже когда мы «говорим о собственности отшельников, живущих на необитаемых островах, мы можем употреблять свою собственную правовую систему и ее понятия с целью описания не подпадающих под нее вещей или людей» [3. С. 42]. Для Харта конвенциональность и контекстуальность правовых понятий суть важные онтологические предпосылки, позволяющие не только отличить юридические термины от родственных, например моральных, но продемонстрировать особенности их употребления. Харт нигде прямо не утверждает, что собственность – это отменяемое понятие (хотя он согласился бы с этим). Может сложиться впечатление, что оно именно таково, это логически следует из его утверждений. Он лишь отмечает, что «собственность не является дескриптивным понятием, и разница между „Это – участок земли“ или „Смит владеет участком земли“, с одной стороны, и „Это – чья-то собственность“ и „Смиту принадлежит доля собственности“ – с другой, не может быть объяснена без ссылки на недескриптивное произнесение, посредством которого провозглашаются законы и принимаются решения, или, по крайней мере, без ссылки на те произнесения, посредством которых признаются права» [3. С. 46–47]. Харт хочет показать, что употребление термина «собственность» в специальном юридическом дискурсе имеет те же особенности, что и употребление слов «действие», «ответственность» и проч.

Он убежден, что, произнося предложения «Это – мое», «Это – твое», «Это – его», где употребляемые слова получают свое значение из правовых или социальных институтов, например института собственности, «особенно в настоящем времени, мы часто не описываем, но фактически осуществляем или производим некое действие; с их помощью мы *притязаем* на право собственности, *наделяем* такими правами или *передаем* их, когда на них притязают, *признаем* или *приписываем* такие права, притязают на них или же нет; и когда эти слова употребляются таким способом, они соотносятся с подтверждающими их фактами во многом тем же самым образом, что и решение судьи» [2. С. 42–43]. Подобные предложения он обозначает техническим термином, используемым, прежде всего, в английском гражданском праве, «operative words», под которым понимаются ключевые (решающие) слова, определяющие значение документа (например, договора). Несмотря на то, что «с большим правдоподобием можно сказать, что у выражений „мое“, „твое“, „его“ есть смысл, который является дескриптивным, – смысл, в котором моими являются мои зубы (в отличие от моих *вставных* зубов) или моими являются мои мысли и чувства» [3. С. 45], но именно эти выражения позволяют нам осуществлять действия (в духе Остина), имеющие юридическое значение.

Критические аргументы оппонентов Харта представляются убедительными и обоснованными, и критика в основном конструктивна. Но особенностью этих аргументов является то, что они направлены скорее на уточнение и корректировку отдельных положений теории Харта, чем на оспаривание теории в целом. И они никак не отменяют основную идею философии действия Харта: отрицание физического и психологического компонентов действия приводит к тому, что, во-первых, действие является социальным понятием и логически зависит от принятых правил поведения; во-вторых, по характеру действие существенно не *дескриптивно*, но *аскриптивно*; в-третьих, оно представляет собой понятие, определяемое посредством исключений, а не посредством множества необходимых и достаточных условий, физических или психологических.

Литература

1. Оглезнев В.В. Дескриптивный и аскриптивный подходы к объяснению действия // *Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2016. № 2(10). С. 471–482.
2. Агафонова Е.В. Понятие ответственности и проблема вменения в этико-правовом дискурсе: критика каузализма в этике // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2015. № 32. С. 141–150.
3. Харт Г.Л.А. Приписывание ответственности и прав // *Философия и язык права* : сб. науч. тр. / пер. с англ. под ред. В.В. Оглезневой, В.А. Суровцева. М., 2017. С. 27–52.
4. Denaro P. Moral Harm and Moral Responsibility: A Defence of Ascriptivism // *Ratio Juris*. 2012. Vol. 25. P. 149–179.
5. Geach P. Ascriptivism // *Philosophical Review*. 1960. Vol. 69, № 2. P. 221–225.
6. Pitcher G. Hart on Action and Responsibility // *Philosophical Review*. 1960. Vol. 69, № 2. P. 226–235.
7. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Питер Гич об аскриптивизме // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 40. С. 287–297.
8. Оглезнев В.В. Герберт Харт *versus* Джордж Питчер : историко-философская реконструкция критических аргументов // *История государства и права*. 2014. № 5. С. 17–21.

9. Davis P.E. "Action" and "Cause of Action" // *Mind*, New Series. 1962. Vol. 71, № 281. P. 93–95.
10. *Reports of Cases in the Supreme Court of Nebraska* (1876), Vol. 4. Gant Publishing Company, 1876. P. 268–276.
11. Гэмпиуи С., Харп Г.Л.А. Решение, намерение и достоверность // *Философия и язык права* : сб. науч. тр. / пер. с англ. под ред. В.В. Оглезнева, В.А. Суровцева. М., 2017. С. 215–229.
12. Helm P. Professor Hart on Action and Property // *Mind*, New Series. 1971. Vol. 80, № 319. P. 427–431.

Vitaly V. Ogleznev, Tomsk State University; West Siberian Branch of Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ogleznev82@mail.ru

Valeriy A. Surovtsev, Tomsk State University; Tomsk Scientific Center of Siberian Branch of Russian Academy of Science (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: surovtssev1964@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 42. pp. 5–13.

DOI: 10.17223/1998863X/42/1

THE CONCEPT OF ACTION AND ASCRIPTION OF RESPONSIBILITY: H.L.A. HART AND SOME OF HIS CRITICS

Keywords: action; ascription; description; responsibility; legal language.

The article deals with the semantic specificity of the concept of action, the ascriptive and descriptive functions of action verbs, and how one can ascribe responsibility using these verbs by example of Herbert Hart's philosophy of action. Furthermore, some critical arguments against Hart's approach have been analyzed. The authors argue that this criticism does not defeat Hart's main idea that the denial of the physical and psychological components of action allows to conclude that, firstly, the concept of action is a social concept and logically dependent on the accepted rules of conduct; secondly, it is fundamentally not descriptive, but ascriptive in character; and, thirdly, it is a defeasible concept to be defined through exceptions and not by a set of necessary and sufficient conditions, be they physical or psychological.

References

1. Ogleznev, V.V. (2016) Descriptive and ascriptive approaches to the elucidation of action. *Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya – Scholae. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2(10). pp. 471–482. (In Russian).
2. Agafonova, E.V. (2015) The concept of responsibility and the problem of imputation in the ethical and legal discourse: a critique of theories of causation in ethics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4(32). pp. 141–150. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863/32/16
3. Hart, G.L.A. (2017) *Filosofiya i yazyk prava* [Philosophy and Language of law]. Translated from English by V.V. Ogleznev, V.A. Surovtsev, V. Arkhipov, S. Kasatkin, A. Didikin. Moscow: Kanon+. pp. 27–52.
4. Denaro, P. (2012) Moral Harm and Moral Responsibility: A Defence of Ascriptivism. *Ratio Juris*. 25. pp. 149–179.
5. Geach, P. (1960) Ascriptivism. *Philosophical Review*. 69(2). pp. 221–225.
6. Pitcher, G. (1960) Hart on Action and Responsibility. *Philosophical Review*. 69(2). pp. 226–235.
7. Ogleznev, V.V. & Surovtsev, V.A. (2017) Peter Geach on ascriptivism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 40. pp. 287–297. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/40/27

8. Ogleznev, V.V. (2014) Herbert Hart versus George Pitcher: Historical and Philosophical Reconstruction of Critical Arguments. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 5. pp. 17–21. (In Russian).
9. Davis, P.E. (1962) “Action” and “Cause of Action”. *Mind, New Series*. 71(281). pp. 93–95. DOI: 10.1093/mind/LXXI.281.93
10. USA. (1876) *Reports of Cases in the Supreme Court of Nebraska (1876)*. Vol. 4. Gant Publishing Company. pp. 268–276.
11. Hampshire, S. & Hart, G.L.A. (2017) Reshenie, namerenie i dostovernost' [Decision, Intent and Reliability]. In: Hart, G.L.A. *Filosofiya i yazyk prava* [Philosophy and Language of law]. Translated from English by V.V. Ogleznev, V.A. Surovtsev, V. Arkhipov, S. Kasatkin, A. Didikin. Moscow: Kanon+. pp. 215–229.
12. Helm, P. (1971) Professor Hart on Action and Property. *Mind, New Series*. 80(319). pp. 427–431.